

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1979

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1985

И. Е. Петросян

**ТУРЕЦКИЙ ИСТОЧНИК ТРУДА МАРСИЛЬИ
«STATO MILITARE DELL' IMPÈRIO OTTOMANNO»**

При работе над переводом и комментарием османского анонимного сочинения начала XVII в. по истории и организации янычарского корпуса автору данной статьи пришлось пользоваться трудом Марсильи «Stato militare dell' Impèrio Ottomanpo», впервые опубликованным в 1732 г.¹, а в русском переводе — в 1737 г.². Специалистам по истории средневековой Османской империи как в нашей стране, так и за рубежом этот труд широко известен и неоднократно использовался в научной литературе. В сочинении Марсильи содержится чрезвычайно богатая информация не только по истории османской военной организации, но и по организации всего османского государства. Поражает обилие подробных таблиц с цифровыми данными касательно численности тех или иных подразделений османского войска, придворного штата, статей государственного дохода с перечислением доходов отдельных провинций, статей государственных расходов и ряд других цифровых данных. Столь высокая информированность автора делала и до сих пор делает это сочинение одним из важнейших источников по истории Османской империи.

На русском языке труд Марсильи, как уже отмечалось, появился в 1737 г., т. е. через пять лет после оригинального издания. Факт сам по себе замечательный и означающий, что высокие качества его сразу привлекли к себе внимание в России, где в первой половине XVIII в. интерес к соседней Османской империи диктовался не одними лишь научно-познавательными целями.

Переводчик книги Марсильи в русском издании указан не был, однако его имя в истории русской литературы XVIII в. весьма известно — В. Тредиаковский. Он в 1735 г. был привлечен для работы в Академии наук в учрежденном при ней бюро переводчиков. В. Тредиаковский несколько лет провел во Франции, где выучил французский язык. В 1736 г. барон Корф, тог-

дашний глава Академии наук, поручил ему сделать перевод сочинения Марсильи³. В. Третьяковский сделал его так быстро, что русское издание появилось уже в следующем году. Любопытно, что подготовленная часть перевода была отправлена (как бы мы сейчас сказали) на рецензию Ивану Неплюеву, бывшему русскому послу в Османской империи. В приложенном к переводу письме Корф писал: «...понеже ваше превосходительство в Царьграде довольное время изволили быть, и надеются, что о тамошних обыкновениях и действе не безизвестны находиться можете». Неплюев, вернув перевод, ответил: «...понеже то о древних делах гласит, о которых справка зависит от истории, того ради я помянутое предуведомление при сем возвратно вашему превосходительству посылаю, понеже никакого мнения моего приобщить не могу. А ежели что у того автора коснется до тех времен, в которые в Константинополе жил, о тех, сколько я мог понять, к вашему известию доносить готов»⁴.

Несколько позднее И. Д. Шумахер от имени Академии наук послал письмо по поводу перевода В. Третьяковского А. А. Вешнякову, русскому дипломату, работавшему в Константинополе: «Из последнего с вашим благородием о Марсильевой книге военного состояния Оттоманской порты бывшего разговора примечаю, что в ней как с авторовой, так и с переводчиковой стороны некоторые погрешности находятся. А ваше благородие о состоянии оной Порты довольное знание иметь и о ее поведении известны быть изволите, того ради для большей и всеобщей пользы ваше благородие служебно прошу... на себя сей труд воспрять и помянутую книгу, пересмотря все во оной учиненные погрешности, исправить, а выпущенные дополнить, и ваше о всей частореченной книге полезные и благорассудные ремарки Академии сообщить изволили. И ежели бы ваше благородие оные свои рефлексии формою письма или под образом предисловия представить изволили, то б я тогда определение сделал, чтоб сия книга с вашею апробацией и к немалой вашей благородия собственной славе в печать издана была». Неизвестно, читал ли А. А. Вешняков подготовленный Третьяковским перевод. Во всяком случае, его ответ на это послание Шумахера неизвестен⁵.

Такая тщательность в подготовке издания книги Марсильи на русском языке и быстрота ее издания свидетельствуют, с одной стороны, как уже указывалось, о высокой оценке, которая дана была труду Марсильи в среде российских ученых, и, с другой — о высоком политическом интересе к соседней восточной державе, что было связано с новыми внешнеполитическими задачами России на Востоке, сформировавшимися в период царствования Петра I.

Удивительно подробное и полное описание Османской империи, данное Марсильи, ее государственного устройства, воен-

ной системы и состояния финансов с приведением богатейших числовых данных не потеряло своей научной ценности и поныне. В фундаментальной работе по военной организации Османской империи турецкого историка И. Х. Узунчаршылы⁶ труд Марсильи, например, неоднократно используется и цитируется. Между тем никто из специалистов, насколько нам известно, не задавался вопросом, откуда почерпнул свои богатейшие цифровые данные автор, принимая как должное глужое упоминание самого Марсильи о каком-то использованном им через переводчика турецком канун-наме⁷.

В предисловии к своей книге Марсильи сообщает о себе ряд интересных сведений, которые представляют, на наш взгляд, значительную ценность для выявления источников его труда. Так, он сообщает, что очень рано заинтересовался историей Османской империи⁸. «Чтение различных историй об Оттоманской империи было наиприятнейшее мне упражнение от самых моих молодых лет»⁹,—пишет он о себе. Обстоятельства его жизни поневоле сделали его знатоком Османской империи. В 20-летнем возрасте Марсильи приехал в Стамбул вместе с байлом от Венецианской республики сенатором Чюрани и пробыл там 11 месяцев. Находясь в Турции, Марсильи усиленно знакомился со страной и ее обычаями, в особенности, как он сам сообщает, с военным состоянием Османской империи. Одновременно Марсильи начал свои первые наблюдения в области естественных наук. Однако главный предмет его интереса — устройство и жизнь османского государства, грозного военного соседа европейских стран.

Чтобы узнать, что представляет собой османская армия в действии, Марсильи решил поступить на военную службу к императору Леопольду I, где с небольшими перерывами находился с 1682 по 1703 г., дослужившись до генерала. С 1683 по 1699 г. Марсильи принял участие в войне против Турции. В самом начале кампании он был пленен турками и продан в рабство темешварскому паше Ахмеду. Уже с турецкой стороны в составе людей Ахмед-паши Марсильи наблюдал осаду турками Вены, находился в рядах турок, бежавших из-под Вены. В этой сумятице, после смерти своего хозяина, он был захвачен босняками, увезен в Далмацию, а затем, при посредничестве Чюрани, был выкуплен на свободу и вновь поступил на службу к Леопольду.

За время своего пребывания у турок Марсильи смог хорошо ознакомиться с их военным делом и организацией, а кроме того, выучился немного турецкому языку. В 1692 г. он вновь попал в плен к туркам и находился в их рядах во время участия везира Кёпрюлю в австрийской кампании. Вторично освободившись из турецкого плена, Марсильи принял участие в подписании австро-турецкого Карловицкого мирного договора 1699 г.¹⁰.

В 1703 г. Марсильи был разжалован и изгнан с военной службы за сдачу неприятелю австрийской крепости в войне Леопольда за испанское наследство и оставшуюся часть жизни посвятил научным занятиям. Несколько раз он посетил Европу, ряд лет жил в Марселе, где вел наблюдения за физическими и геологическими процессами, протекающими в Средиземном море. В 1712 г. Марсильи подарил своему родному городу Болонье собранные им научные коллекции, которые составили основу созданного там Института науки и искусства. Перу Марсильи принадлежит более 20 научных работ, в основном посвященных естественным наукам. Из них выделяется труд «Физика моря», изданный в Венеции в 1711 г. По мнению современных ученых, эта работа Марсильи дает право считать его подлинным основателем научной океанографии¹¹.

Биография Марсильи, как нам представляется, демонстрирует характерные черты жизни ряда выдающихся людей второй половины XVII — начала XVIII в. Вне всякого сомнения, Марсильи был разносторонним ученым, характерным порождением наступающего века энциклопедизма.

Однако вернемся к самому труду Марсильи. Он состоит из двух частей, первая из которых, как указывает в своем предисловии сам автор, написана на основе «Канон-наме» (канун-наме.— *И. П.*), полученного им от турок «за великую цену», и главным образом на той его части, которая касается описания государственных доходов. «Сия книга (канун-наме.— *И. П.*),— пишет в предисловии Марсильи,— объявляет подробно о турецком войске, и находятся в ней все военные уставы». «Помощью одного переводчика,— продолжает он,— который мне оную вытолковал, также и сам имея не усыпное прилежание чтоб ея совершенно понять, выразумел я, что сии уставы не толь много касались до военного учения Оттоманского войска, коль до способа, как оным править»¹².

В предисловии ко второй части, написанной уже главным образом на основании личных наблюдений автора, Марсильи совершенно определенно пишет, что первая часть его книги «есть не что иное, как токмо перевод из Канон-Наме, который для того был потребен, чтобы совершенно уведомить читателя об учреждениях, законах и уставах военного состояния Оттоманской империи. Однако я к оному по местам прибавлял и от себя некоторые главы, которые мне показались, что изъяснят содержание оного Канон-Наме»¹³.

Итак, в основу труда Марсильи лег перевод какого-то имевшегося в его распоряжении турецкого сочинения, которое он обозначает словом «канон-наме». Но какого?

Обратившись к тексту первой части труда Марсильи, я обнаружил показавшийся мне чрезвычайно знакомым отрывок. Марсильи описывал эпизод, относя его ко времени правле-

ния султана Сулеймана, характеризовавший изменившееся положение янычар и способ назначения янычарского аги. Марсильи сообщает, что Сулейман отдал приказ Кифиль-Алесси, который был янычарским агой, чтобы тот отправился к великому везиру Синан-паше, так как последний требовал его к себе с большой частью пехоты капыкулу, хотя аге и не надлежало лично участвовать в походе. Когда же этот ага прибыл к Синан-паше, который «направлялся в Весприн ниже Жаварина», то лишен был своей должности янычарского аги. Вместо него «везир определил Емиск-пашу. Через сие, корпус сего войска потерял честь, которая всегда при них была, то есть, что Султан сам определял в Аги»¹⁴.

В этом историческом отрывке автор данной статьи увидел нечто очень похожее на эпизод, описанный в сочинении османского историка XVII в. Хусейн-эфенди по прозвищу Хезарфен (ум. в 1103 г.х./1691—1692 г.) «Телхис ал-бейан фи Каванин-и Ал-и Осман» («Суть законов дома Османа»). Этот автор, известный своей всеобщей историей под названием «Тенких-и те-варих-и мюлюк» («Исправленная [и дополненная] история правителей»), написал свое сочинение «Суть законов дома Османа» в 1669 г.¹⁵. Отыскав в тексте труда Хезарфена упоминавшийся выше отрывок, включенный Марсильи в свою книгу, я прочитала следующее: «Bin iki tarihinde vezir-i azâm Sinan paşa Besprim (Весприн у Марсильи.—И. П.) seferine memur olup Belgrada vardıkta defterhane ve cumhur-i asker gelmek lâ-zımdır diyü telhis etmeğın memur oldular. Ol asırda Kafa Lalesi (Кифиль-Алесси у Марсильи.—И. П.) Bosnavi Mehmed ağa yeniçeri ağasi olunup Yanık seferine memur oldu. Çıkıp Budin hududunda orduya vardıktan sonra Tata muhasırasında Sinan paşa ağalığı Yemişçi Hasan ağaya (Эмиск-паша у Марсильи.—И. П.) tevcih eyledi»¹⁶.

Это случайно обнаруженное сходство в описании эпизода Марсильи и Хезарфеном, фиксирующих первый случай назначения янычарского аги не указом султана, а волей великого везира, заставило внимательно сверить текст «Сути законов дома Османа» Хезарфена с текстом первой части труда Марсильи. Сличение привело к выводу, что книга Марсильи в первой своей части представляет собой не что иное, как перекомпонованное, чрезвычайно подробно изложенное содержание труда Хезарфена. Вспомним при этом замечание Марсильи в предисловии к его книге, где он говорит, что текст имевшегося у него турецкого «канон-наме» разъяснял ему некий переводчик¹⁷. Это означает, что Марсильи в большой степени был зависим в своей работе от точности и добросовестности переводчика, которая, по всей видимости, ему иногда изменяла. Очевидно, только этим можно объяснить ряд погрешностей в пересказе Марсильи содержания труда Хезарфена. Возможно также, что

многие вещи из сочинения последнего автора записывались Марсильи позднее, по памяти, уже без участия переводчика.

Особенно наглядно турецкий источник труда Марсильи обнаруживается при сличении цифровых данных, представленных им в своем труде в виде многочисленных таблиц. Сравнивая эти данные с данными, приводимыми Хезарфеном, автор статьи обнаружил, что Марсильи почти целиком позаимствовал их у Хезарфена, очень редко пропуская или искажая некоторые из них. У Марсильи, например, читаем:

«Доходы первая конторы

На руках у так называемого Мугасебисы-Эвель, то есть у Генерала Контролора,— 33 010¹/₂ кисе 4666 акче.

У Караг-Мугасебисы, то есть у того, который собирает поголовные денги, или годовую подать со всех подданных в Империи, которые не Турки,— 2793 кисе 3469 акче»¹⁸.

У Хезарфена:

«Muhasebe-i evvel — 3308¹/₂ кисе 4666акче.

Muhasebe-i cizye-yi gebran — 2793 кисе 3469 акче»¹⁹.

Далее в этом же перечне доходов «первой конторы» идут две статьи, упоминаемые Хезарфеном, но опущенные Марсильи. Это «Muhasebe-i haremeun al-şerifin» и «Mukataa-i haremeun al-şerifin». Но уже следующие статьи и цифры, а также очередность самих статей опять почти полностью совпадают.

У Марсильи:

«Менгуфат, или Контролор разных сборов, которые были наложены, однако остались в доимке, имеет — 2757¹/₂ кисе.

Мукатасы-Эвель, который ведает конторою некоторых доходов, называемых Мукатаи, которые приходят со многих денежных сумм определенных по всей империи и отданных как в Лону с отягощением,— 1073 кисе 1551 акче»²⁰.

У Хезарфена:

«Mevkufat — 2757¹/₂ кисе 9764 акче.

Mukataa-i evvel — 1073 кисе 1551акче»²¹.

У Марсильи:

«Маден-Мукатасы, который принимает доходы с рудокопных мест, и другие сборы с таможен, которые в Смирне, в Хио [Хиос], в Галлиполи, в Брусе, в Смите [Измиде] и в Константинополе,— 1655¹/₂ кисе 4920 акче.

Бруса Мукатасы, сборщик многих доходов с оныя камеры, которая в уезде города Брусы,— 304¹/₂ кисе 13 279 акче.

Менцук-Мукатасы, сборщик многих доходов, которые определены на многих Солдат от Инфантерии служащих в лопат-

никах во время войны, которые ныне разделены по Займам и Тимариотам, — $444\frac{1}{2}$ кисе 4509 акче.

Стамбол-Мукатасы, зборщик многих доходов, которые отдаются в Константинополе — $517\frac{1}{2}$ кисе 14 780 акче»²².

У Хезарфена:

«Mukataa-i maden ma cizya-i Buğdan ve Eflak — $1655\frac{1}{2}$ кисе 4920 акче.

Mukataa-i Brusa — $304\frac{1}{2}$ кисе 13 279 акче.

Mukataa-i mensuh — $444\frac{1}{2}$ кисе 4508 акче.

Mukataa-i Istanbul — $517\frac{1}{2}$ кисе 14 780 акче»²³.

Точно так же преимущественно совпадают статьи таблиц и цифры, приводимые Марсылы и Хезарфеном и касающиеся расходов государства на содержание янычар и других родов придворных слуг. Так, например, Марсылы перечисляет следующие суммы расходов:

на янычар [ежегодно] — $3711\frac{1}{2}$ кисе 1720 акче;

на аджеми огланов — 72 кисе;

на балтаджиев и калваджиев Старого Дворца — 61 кисе 40 000 акче;

на бостанджиев — 179 кисе 2200 акче;

на джебеджиев — $192\frac{1}{2}$ кисе 5692 акче;

на топчиев («топеев») — 139 кисе 93 800 акче;

на тележников и плотников — 21 кисе 11 724 акче;

на серахоров («сараки»), или конюхов, — 150 кисе 29 404 акче;

на чадырджиев («гадир-меттерли»), т. е. на тех, кто ставит палатки, — $38\frac{1}{2}$ кисе;

на матбах-и амире («муртбак-эмен-Джарлар») — $63\frac{1}{2}$ кисе; ремесленникам (мастерам щитов и стрел) — 34 кисе 3032 акче;

портным («тереси») — $12\frac{1}{2}$ кисе;

знаменосцам — $11\frac{1}{2}$ кисе 4976 акче;

водоносам Дивана — 2 кисе 12 392 акче;

на содержание крепости Азова («Азак») — 51 кисе 4480 акче;

слугам при арсеналах — 150 кисе;

султанским ич-огланам («чюгланам») — 150 кисе;

кадиаскерам — 75 кисе 37 337 акче;

сенгы агалары — 75 кисе 37 337 акче и т. д.²⁴.

У Хезарфена эти расходы перечислены следующим образом:

жалованье янычар в 1660/61 г. — $3711\frac{1}{2}$ кисе 1720 акче;

жалованье аджеми огланов, находящихся в Стамбуле и Гелиболу, — 31 юк 60 000 акче (в пересчете на кисе это составляет 79 кисе)²⁵;

жалованье тебердаров Старого Дворца, кухонных слуг и халвовщиков — 79 кисе;

жалованье бостанджиев — 179 кисе 2200 акче;
 жалованье джебеджиев — 192¹/₂ кисе 5692 акче;
 жалованье топчиев — 134 кисе 37 080 акче;
 жалованье тележников, везущих пушки, — 21 кисе 11 724 акче;
 жалованье серраджей султанской конюшни — «*yetmiş alti yük yirmi dokuz yüz yetmiş iki akçe*» (цифра дана переписчиком ленинградского списка труда Хезарфена с ошибкой, а потому сличение ее с соответствующей цифрой Марсильи невозможно);

жалованье палаточников — 48 кисе 17 972 акче;
 жалованье слуг дворцовой кухни — 63 кисе 16 056 акче;
 жалованье ремесленников — 34 кисе 32 акче;
 жалованье портных — 12 кисе 10 996 акче;
 жалованье знаменосцев — 11¹/₂ кисе 4976 акче;
 жалованье водоносов Дивана — 2 кисе 12 392 акче;
 жалованье солдат гарнизона Азова — 51 кисе 6480 акче;
 жалованье слуг при Арсенале — 150 кисе;
 содержание рабов султанского дворца — 160 кисе (далее идет статья, опущенная у Марсильи);

жалованье кадиаскеров — 75 кисе 37 320 акче;

жалованье стремянных ага — 75 кисе 37 320 акче и т. д.²⁶.

При сличении вышеприведенных цифровых данных Хезарфена и Марсильи становится очевидным почти полное совпадение названий статей таблиц и их очередности, частое полное совпадение самих цифровых данных. Вместе с тем есть и несовпадения, которые, на наш взгляд, могут быть объяснены тем, что Марсильи пользовался трудом Хезарфена через вторые руки, при посредстве переводчика, который мог что-то напутать, особенно при перерасчете сумм из юков в кисе. Возможно также, что эти расхождения объясняются разностью списков сочинения Хезарфена, того, который был использован в данной статье, и того, который находился в руках Марсильи.

В своем труде Марсильи приводит в виде таблиц подробные сведения об административном устройстве и делении Анатолийского и Румелийского бейлербейств с указанием названий санджаков, дохода санджака бейлербея, числа займов и тимариотов, живущих в каждом санджаке. Все эти сведения (по составу, очередности перечня и цифрам) почти полностью соответствуют данным, приводимым Хезарфеном, с очень незначительными расхождениями²⁷.

Перечень совпадающих у Хезарфена и Марсильи таблиц касательно различных сторон государственного устройства Османской империи можно было бы продолжить, однако, это выходило бы за рамки объема статьи. Следует отметить при этом, что между отдельными сведениями, приводимыми Марсильи и Хезарфеном, имеются подчас некоторые расхождения, но они могут рассматриваться как очень незначительные.

Несмотря на чрезвычайно близкое к сочинению Хезарфена содержание труда Марсильи не только в части таблиц, но и в части описания отдельных исторических эпизодов и различных сторон жизни османского государства, труд Марсильи не является переводом сочинения Хезарфена. Скорее он может рассматриваться как переложение с использованием основных данных, приводимых Хезарфеном. При этом Марсильи, пользуясь ценнейшими цифровыми данными Хезарфена, внес очень много дополнений, основанных на собственных сведениях и наблюдениях, накопленных им во время своего пребывания среди турок.

Интересным представляется вопрос, почему именно труд Хезарфена был взят Марсильи за основу своего сочинения. По видимому, это можно объяснить, исходя из факта личного знакомства двух авторов. Из письма Марсильи неизвестному адресату, которое было опубликовано В. Розеном, ясно, что Марсильи был хорошо знаком с Хезарфеном. Он называет последнего «мужем 600 добродетелей» и описывает его как владельца богатейшей библиотеки, как образованнейшего человека, охотно предоставлявшего Марсильи рукописи из своего собрания. Известно, что Хезарфен предоставил ему какое-то турецкое сочинение. В нем, как указывает сам Марсильи, содержались сведения относительно военных законов турок и организации османского двора, истории османского государства²⁸. Весьма вероятно, что Хезарфен передал Марсильи список своего собственного труда, который лег в основу книги Марсильи.

Современный западногерманский турколог Р. Анхеггер, основываясь на сведениях, приводимых Ф. Бабингером²⁹, сообщает, что при написании всеобщей истории Хезарфен пользовался помощью Марсильи и Антуана Галлана, известного французского путешественника и ориенталиста второй половины XVII в., при переводе греческих и латинских источников, использованных им в своей работе³⁰. Сам Хезарфен в предисловии к всеобщей истории сообщает лишь о том, что он заказал сделать для себя переводы с греческого и латинского, чтобы включить сведения из источников на этих языках в свою историю³¹.

Несколько отвлечаясь от темы данной статьи, следует отметить важность того, что уже во второй половине XVII в. турки-османы, во всяком случае наиболее просвещенные из них, встречались с путешествовавшими по Османской империи европейцами и имели с ними, как это видно из случая с Марсильи и Хезарфеном, довольно тесные контакты. Факт этот, как нам представляется, может служить важным доказательством довольно рано проявившегося у высших слоев османского государства интереса к чуждому им конфессионально европейскому обществу. Конечно, для данного периода можно говорить лишь об эпизодических контактах подобного рода, однако они могли

сыграть свою положительную роль в процессе культурного развития Османской империи в эпоху нового времени.

Широкое привлечение для своего труда материалов сочинения Хезарфена не умалят самостоятельного характера произведения, написанного Марсильи, ибо наряду со сведениями, взятыми им из труда турецкого автора, он использует значительный материал, в основе которого лежали его собственные ценнейшие наблюдения, сделанные во время пребывания в Османской империи. Особенно ценны те из них, которые относятся к области военного устройства и военной тактики турок-османов, так как автор «Военного состояния Османской империи» имел возможность вблизи наблюдать военные действия турок, хорошо ознакомиться с их военным искусством во время одной из самых значительных их военных кампаний XVII в. — осады Вены в 1683 г. Подобное сочетание личного опыта наблюдательного очевидца, человека со склонностью к научным занятиям, и хорошего знания оригинальных сведений, почерпнутых из первоклассного турецкого письменного источника, ставит труд Марсильи в ряд ценнейших работ по истории Османской империи второй половины XVII в.

¹ Stato militare dell' Impèrio Ottomanno, incremento e decremento del Medesimo del signore conte di Marsigli. P. 1—2. Haye—Amsterdamo, MDCCXXXII [1732] (далее — *Marsigli*).

² Военное состояние Оттоманской империи с ее приращением и упадком, сочинено чрез графа де Марсильи. Ч. 1—2. СПб., 1737 (далее — *Марсильи*).

³ Пекарский П. История императорской Академии наук в Петербурге. Т. 2. СПб., 1873, с. 66.

⁴ Там же, с. 66, примеч. 2.

⁵ Там же, с. 66—67, примеч. 2.

⁶ *Uzunçarşılı İ. H. Osmanlı Devleti teşkilatından. Kapukulu ocakları*. С. 1—2. Ankara, 1943—1944.

⁷ *Marsigli, c. X. Канун-наме* — распространенное в османской средневековой литературе название сборников с изложением суммы законодательных установлений, принятых к исполнению в правление того или иного султана. Иногда этим же термином обозначались сочинения, посвященные описанию структуры и организации османского государства.

⁸ Марсильи родился в Италии, там же он получил образование. О нем см.: Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М., 1966, с. 142; *Encyclopaedia Britannica*. Vol. 14. Chicago—London—Toronto, 1947, с. 973.

⁹ *Марсильи*, предисл. [без указ. стр.].

¹⁰ *Marsigli, c. IX—XII*; Советская историческая энциклопедия. Т. 9, с. 142.

¹¹ *Encyclopaedia Britannica*. Vol. 14. Chicago—London—Toronto, 1947, с. 973; *Grand Larousse encyclopédique*. Т. 7. P., 1963, с. 126.

¹² *Марсильи*, предисл. [без указ. стр.].

¹³ *Марсильи*, предисл. ко второй части, с. 3.

¹⁴ *Марсильи*, с. 50.

¹⁵ *Anhegger R. Hezarfen Hüseyin efendi'nin Osmanlı devlet teşkilatına dair mülâhazaları.—«Türkiyat mecmuası»*. С. 10. 1951—1953. İstanbul, 1953, с. 365.

¹⁶ *Hezarfen. Telhis al-beyan fi kavain-i Al-i Osman*, л. 59а. В своей работе я пользовалась рукописью сочинения Хезарфена, хранящейся в руко-

писной коллекции ЛО ИВ АН СССР, шифр Д-217-1. Описание рукописи см.: Дмитриева Л. В., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. Вып. 2. М., 1975, с. 75—76.

¹⁷ Марсильи, предисл. [без указ. стр.].

¹⁸ Там же, с. 40.

¹⁹ Hezarfen. Telhis al-beyan fi kavanin-i Al-i Osman, л. 246.

²⁰ Марсильи, с. 40.

²¹ Hezarfen. Telhis al-beyan fi kavanin-i Al-i Osman, л. 246.

²² Марсильи, с. 40.

²³ Hezarfen. Telhis al-beyan fi kavanin-i Al-i Osman, л. 246—25а.

²⁴ Марсильи, с. 43.

²⁵ В этом перечне Хезарфена цифра расходов дана в юках (1юк=100 000 акче). Для удобства сопоставления таблицы Марсильи, где он дает соответствующие цифры в кесе (1 кесе=40 000 акче), с таблицей Хезарфена цифры последнего даны нами в перерасчете на кесе.

²⁶ Hezarfen. Telhis al-beyan fi kavanin-i Al-i Osman, л. 26а—276.

²⁷ См., например, таблицу административного деления Румелийского бейлербейства: Марсильи, с. 93; Hezarfen. Telhis al-beyan fi kavanin-i Al-i Osman, л. 45а—45б.

²⁸ Rosen V. Remarques sur les manuscrits orientaux de la collection Margli à Bologne suivies de la liste complète des manuscrits arabes de la même collection. Rome, 1885, с. 8.

²⁹ Babinger F. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Lpz., 1927, с. 228.

³⁰ Anhegger R. Hezarfen Hüseyin efendi'nin Osmanlı devlet teşkilâtına dair mülâhazaları, с. 368.

³¹ Hezarfen. Tenkih-i tevarih-i mulûk. Рукопись ЛО ИВ АН СССР, шифр В 719.